

Прочитайте текст и выполните задания 1–3.

Как и всё в Сибири — человек, земля, климат, — сибирская **природа** не может быть всюду на одно лицо. Представьте только расстояния, о которых пришлось бы говорить, чтобы выразить их общим понятием. И <...> зимой всё в ней из конца в конец оцепеневаает в одной тяжёлой недоступной думе. Оголённо и стыло лежат белые равнины, успокоенно, как оставленные пограничные преграды, выступают из снегов и склоняются под снегами горы, дремлет в набрякшем морозном узоре тайга, закрываются льдом озёра и реки. Всё обращено внутрь себя, всё заморожено одной исполинской охранной силой. В эту пору хорошо понимаешь, откуда в прошлом могли возникнуть **легенды** не только о засыпающих на зиму людях, но и о замерзающих в воздухе, не долетевших до слуха словах, которые с весенним теплом способны оттаивать и **звучать** сами по себе, вдали от сказавшего их человека. В Сибири легко поддаться такому настроению.

Весна у нас — это ещё не весна, как её принято всюду понимать, а добрых два месяца только раскачивание зимы: тепло — мороз, тепло — мороз, пока не свернёт наконец на устойчивое **тепло**. И тогда торопится оттаять и расцвести, распуститься и зазеленеть всё вокруг наперегонки. В северных широтах это похоже на выстреливание лета: ещё вчера было разорно и голо, ещё только приготавлилось к переменам, а сегодня уже завывлядывало отовсюду дружной всхожестью, завтра — загорится полным летним заревом. И заполыхает красотой яркой и отчаянной, неспособной на оглядку: как медлительна зима, так торопливо лето. Только-только **начало** августа, а уж оно на свороте, и заходит в него по-свойски, как домой к себе, осень. С тем и живёт лето: с одной стороны поджимает холодная весна, с другой — осень.

(По В. Г. Распутину)

Самостоятельно подберите ограничительно-выделительную частицу, которая должна стоять на месте пропуска в первом (1) абзаце текста. Запишите эту частицу.